Ю. Г. Хазанкович

ЭВЕНКИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Работа представлена кафедрой русской литературы XX века и теории литературы Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.

Впервые осуществляется попытка периодизации эвенкийской литературы. Системно-исторический подход позволяет скорректировать имеющиеся пред-

ставления о развитии литературы эвенков. Привлекаются архивные материалы по творчеству зачинателя национальной художественной словесности – Г. Гантимурова и новейшие материалы (художественные тексты, исследования) по творчеству современных писателей-эвенков.

Ключевые слова: *эвенкийская литература, этапы развития.*

Yu. Khazankovich

EVENK LITERATURE: PROBLEMS OF PERIODISATION

The attempt of periodisation of Evenk literature is undertaken for the first time. The system historical approach makes it possible to correct the available conception of the Evenk literature forming. The archive of G. Gantimurov, an Evenk literature founder, is used, as well as the materials of modern Evenk poets and prose writers.

Key words: *Evenk literature, stages of development.*

Обращение к проблеме периодизации истории национальной литературы предполагает решение как минимум двух задач. *Первая задача*: соотнесение художественного наследия национальных писателей с характерными тенденциями литературного процесса самой эпохи. *Вторая задача*: выделение в истории литературы таких явлений, событий, тенденций, которые знаменовали бы начало, продолжение или окончание того или иного периода. Представляется чрезвычайно важным для периодизации национальной литературы сложная корреляция ее с социокультурными тенденциями эпохи и восприятие различных литературных явлений общественным сознанием и критикой.

По отношению к литературному процессу в целом представляется оправданным и обоснованным подход в выявлении существенных тенденций литературного развития в масштабах крупных историко-литературных систем, к которым относятся: а) системы диахронные, характеризующие литературный процесс в хронологических координатах (культурная эра – литературная эпоха – этап литературного развития); б) системы синхронные, характеризующие процесс в координатах собственно художественных образований (тип художественной культуры – жанровые и стилевые тенденции). Таким образом, изучая «процесс формирования, расцвета и угасания жанров, стилей, творческих методов можно получить представление о внутренних, специфически-художественных закономерностях, посредством которых осуществляется связь искусства с меняющейся действительностью и в которых преломляется сам ход собственно литературного развития» [3, с. 8].

История становления и развития эвенкийской литературы– это зеркальная проекция исторического пути национального сообщества в XX в. Сложная, отчасти противоречивая, динамика развития эвенкийской литературы отражает «повороты» социально-исторического процесса в национальном сообществе. Этим обстоятельством определена «цикличность» развития эвенкийской литературы. Каждый этап в литературе, который имеет свои хронологические рамки, обусловлен или подъемом национального бытия, или его стагнацией /причем последняя может выражаться как в социальном, так и в духовном планах [7, с. 73].

Проблемы периодизации эвенкийской литературы ранее не были объектом изучения. Имеются отдельные работы, освещающие художественно-стилевые особенности произведений написанных в тот или иной период развития литератур народов Севера в целом [7]. На наш взгляд, в истории эвенкийской литературы можно выделить два больших этапа: 1-й этап приходится на рубеж 1920–1930-х гг. вплоть до начала 1940-х гг. Это период «становления эвенкийской литературы»; 2-й этап, временные рамки которого выпадают на вто-

рую половину 60–90-х гг. XX столетия, условно можно обозначить как период художественного самоопределения эвенкийской литературы. В хронологическом плане конец 1940-х – начало 1960-х гг. в истории развития литературы – период художественной стагнации.

Каждый этап в истории эвенкийской литературы имел «знаковый характер» и был значимым в ее развитии. Имеются о сведения о «ключевых» фигурах литераторов – Григории Чинкове, Никите Сахарове, Алексее Салаткине [8]. Есть информации о тех, кто был раньше или работал параллельно с названными художниками слова, но их творчество можно сопоставить и по силе таланта, и по яркости художественного видения [2]. Фамилии многих сначала затерялись, а со временем почти стерлись со «скрижалей» истории эвенкийской литературы. Но благодаря подвижническим усилиям многих людей – первых ученых североведов, историков, фольклористов, краеведов, самих литераторов – имена тех, кто стоял у истоков становления эвенкийской литературы были восстановлены.

Зарождение эвенкийской литературы произошло в стенах Ленинградского института народов Севера. «Исходным» следует считать год 1927 г. Тогда прошел IV расширенный Пленум Комитета Севера. В нем участвовали студенты и слушатели рабфака северных народностей Ленинградского института живых восточных языков. Именно здесь заявили о себе первые писатели своего народа – хант Ельпин, юкагир Спиридонов (Тэки Одулок), эвенки Салаткин и Нергунеев. Благодаря инициативе и усилиям первых ученых-североведов Г. М. Василевич, А. К. Подгорской, Е. П. Лебедевой, М. Г. Воскобойникова в лоне Института создавались рукописные студенческие журналы «Тайга и тундра» (1928, 1933), сборники студенческих рассказов «О нашей жизни» (1929), литературные альманахи «Раньше и теперь» (1938), где среди прочих дебютировали молодые эвенкийские авторы. У некоторых это была первая и последняя проба пера, другие, при поддержке своих учителей, стали авторами коллективных сборников произведений северян. Так, в сборниках «Тайга и тундра» (1933), «Тайга играет» (1937), «Радость тайги» (1938), «Север поет» (1939), «Детям» (1940) на эвенкийском языке в переводах М. Воскобойникова, Л. Хаустова, А. Ольхона, Л. Шлиолинского, Н. Гессен, Г. Василевич, Г. Семенова, В. Наумовой, А. Чивилихина вышли стихотворения Василия Пежемского («Тунгусу ИНСА», 1933), Алексея Платонова («Песни эвенка», 1938), Ивана Кириллова (стихотворения, посвященные реке Лена, ее притокам, якутским сопкам и празднику ысыах), Павла Алексеева (стихотворение «Клятва», нач. 1940), Суптынча Пикунова («Летчик Луксан», 1937, «Девушка», «Поп и шаман», «Рассказ старухи Марьи»), А. Солтураевой («Семья Гасаны», «Песня школьников», 1930–32 гг.). Отдельными сборниками вышли стихотворения эвенкийских классиков Григория Чинкова («Родная земля», 1938), Никиты Сахарова («Стихи», 1937) и Алексея Салаткина («Тайга играет», 1937). Первые поэты пробовали свои силы и в «большой поэтической форме». Так, Алексей Салаткин в 1940 г. написал 2 поэмы: «Гегдаллукон» и «Улгэриккон» [1].

Требуют значительного пополнения и ряды прозаиков. Рассказ «Красный суглан» (1938) и главы из повести «Мечты Маргеши сбываются» Никиты Сахарова принято считать классикой в эвенкийской литературе. Это одни из самых известных и изученных произведений этого периода. Но им предшествовали рассказ С. Герасимова «Женская песня», который был включен Г. М. Василевич в учебник «Начальная эвенкийская книга» (1931), и повесть Ксении Ворониной-Салаткиной «Анка» (1935), а также рассказ Наумова «Как я сохатого убил», изданный отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия» в 1933 г. Эту книгу принято считать первой художественной книгой на эвенкийском языке. Особняком в истории зарождения эвенкийской словесности стоит имя прозаика Григория Маркова-Бута. В 1937 г. ему была присвоена премия Гослитиздата за оригинальное произведение на родном языке. Планировалось издание книг лауреатов конкурса к 20-летию Октябрьской революции.

Заметим, что, среди лауреатов конкурса были удэгеец Джанки Кимонко, ненец Н. Вылка, поощрительными премиями также отметили эвена Н. Тарабукина и нанайца Акима Самара. В литературном эвенкийском альманахе «Раньше и теперь» у Григория Маркова в 1938 г. был опубликован рассказ «Агиду» и главы из романа «Андрей Лазарев». Это был первый эвенкийский роман – он был посвящен истории участия эвенков в Гражданской войне, партизанивших в Зее. Этот роман был завершен еще до войны, но рукопись Маркова таинственно исчезла*. Драматическая судьба этого прозаика (Марков погиб на фронте) и утрата рукописи первого эвенкийского романа – оказались типичными в истории зарождения эвенкийской литературы.

Но первый этап интересен тем, что эвенкийская художественная словесность функционировала не только на родном языке, но и на русском. Причем эвенкийская литература на русском языке существовала задолго до 30-х гг. XX в. В 1896 г. в Томске вышла отдельным изданием драма в 5 действиях, подписанная неким Г. Т. Муровым. Под этим псевдонимом скрывался Гаммаллил Степанович Гантимуров (1850–1921). Потомок известного рода тунгусских князей Гантимуровых до революции выпустил помимо беллетристического наследия два романа: «Ганя Хмуров» (1904), «Двое в одной шкуре» (1909). Романы вышли на русском языке. Объективной причиной было то, что в правилах хорошего тона мужчин этой семьи было совершенное знание русского языка. В советский период произведения Гантимурова не переиздавались, в том числе остались неопубликованными и другие романы Гантимурова – «Теплая компания», «Не из тучи гром, а из навозной кучи», «Тринадцатый» [6].

На русском языке увидели свет стихотворения эвенка Давлана-Нергунеева. Он автор более 50 стихотворений. Но до нас дошло лишь одно «Вверх по Талоче-реке студеной», которое было напечатано в 1931 г. в иркутском альманахе «Будущая Сибирь». Но Давлан-Нергунеев еще известен и как первый эвенкийский драматург – автор пьесы «Калым», которая неоднократно ставилась и пользовалась большой популярностью.

На русском языке увидела свет в 1933 г. и «Легенда о Ермаке» А. Ачкина. В основу «Легенды…» прозаиком было положено тунгусское сказание, которое объясняет происхождение креста на берегу озера Баргузин.

Некоторые прозаики и поэты были самоучками, но большинство – это студенты и выпускники Ленинградского института народов Севера. Их таланты были раскрыты М. Воскобойниковым и Г. Василевич. Эти ученые-североведы были мудрыми садовниками, под чутким попечительством и руководством которых взращивались и пестовались таланты тех, кто затем стал «родоначальниками» эвенкийской литературы.

Но что же все-таки стало причиной «исчезновения» некоторых рукописей прозаиков и почему имена многих поэтов и прозаиков были несправедливо забыты? Причин, на наш взгляд, несколько, и они носят как объективный, так и субъективный характер. Во-первых, это сложная, противоречивая, драматичная социально-политическая ситуация, сложившаяся в 1930–40-е гг. в стране – это и массовые репрессии, и Великая Отечественная война. Во время войны многие рукописи во время бомбежек и эвакуации были утрачены. Массовые репрессии, прокатившиеся по стране, не обошли стороной и Институт народов Севера. Некоторые ученые были репрессированы и «отлучены» от своей работы. Например, Глафира Василевич была вынуждена уйти в своих научных интересах в более «безопасную» область – этнографию, оставив при этом литературный кружок, которым она руководила. Во-вторых, это как следствие первого, большинство произведений просто исчезло. Так потерялась рукопись первого эвенкийского романа Маркова «Андрей Лазарев», не дошла до нас и пьеса Нергунеева «Калым». Драматичные судьбы произведений, трагичны истории жизни и самих писателей – кто-то не вернулся с фронта, другие по разным причинам отошли от литературы. Тем не менее важно сегодня знать о тех, кто заложил основы эвенкийской письменной литературы. Без писателей и поэтов «второго

ряда», тех кто работал параллельно с Чинковым, Салаткиным и Сахаровым история национальной литературы будет усеченной.

Значительность 1 этапа определяется тем, что становление эвенкийской литературы активизировало процесс становления письменного эвенкийского литературного языка. С середины 1940-х до начала 1960-х гг. в эвенкийской литературе наметился процесс «застоя»: для этого периода характерна менее ощутимая динамика и художественная результативность. Вышли отдельные стихотворения Ивана Кириллова, Афанасия Хромова, Н. Петрова, С. Моноконова и В. Соловьева. Их стихотворения были напечатаны в сборниках «Мы – люди Севера», «По тропам тайги», «Родная тайга», «Солнце над чумом». Написанные на эвенкийском языке их стихотворения увидели свет и на русском в переводах Н. Гессен, Л. Хаустова, А. Ольхона. Эвенкийская литература в этот период была представлена и прозаическими жанрами. В 1949 г. в коллективном сборнике «Мы – люди Севера» были включены автобиографическая повесть П. Савина «Второе рождение», автобиографический рассказ Н. Ламатканова «Качона». В 1961 г. в сборник лучших прозаических произведений писателей народов Севера «От Москвы до тайги одна ночевка» вышел рассказ еще одного эвенкийского прозаика Георгия Коненкова «Семья Алены Увачан».

В эти годы произведения выходили эпизодично. Многие авторы так и остались неизвестными для читателей. На наш взгляд, значительность этого периода в том, что он стал как бы связующим звеном между предшествующим и последующим этапами в истории эвенкийской литературы. В этом периоде сохраняются те художественные тенденции, которые четко обозначились на 1 этапе. Это обращение к среднему и малому эпическому жанру, четко прослеживается приверженность прозаиков к автобиографизму, который становится стилевой чертой эвенкийской литературы и приобретает устойчивый характер.

Отличительным качеством эвенкийской литературы во второй половине 1960–1990-х гг. стало ее возрождение. Это время ее художественного самоопределения. Именно в эти годы появились «другие» по своей форме и содержанию литературные произведения. Эвенкийская литература, к счастью, избежала художественной унификации. С процессом социально-исторических преобразований в обществе произошла реабилитация и возвращение национальных духовных ценностей. В литературу пришли прозаики и поэты, произведения которых вошли позднее в «золотой фонд» литератур народов Севера. Это – поэты Алитет Михайлович Немтушкин, Дмитрий Апросимов, Николай Оегир, прозаик Галина Ивановна Варламова-Кэптукэ.

Говоря о расцвете эвенкийской литературы в 1960–1990-е гг. стоит подчеркнуть, что процессы, происходящие внутри ее, очень близки к «возрожденческим». Внутри литературные процессы объективно связаны с культурно-историческими изменениями, происходящими в стране. «Возрожденческие» процессы в национальной литературе, с одной стороны, могут быть стимулированы подъемом национального бытия и культуры. Так, «оживление» эвенкийской литературы пришлось именно на начало 1960-х гг. Эпоха «оттепели» спровоцировала подъем литературной жизни в целом по стране. 1961 г. – рубежный год. В 1961 г. прошла I Всероссийская конференция писателей народов Севера. Эвенкийскую литературу на ней представляли Иван Удыгир, Алитет Немтушкин и Василий Доколев. Именно в этот год со своей прозой в коллективном сборнике «От Москвы до тайги одна ночевка» дебютирует Василий Доколев. В 1962 г. отдельной книгой выходят его «Северные рассказы». В это же время плодотворно работает поэт Иван Удыгир, стихи которого регулярно издаются в коллективных сборниках и на страницах журнала «Полярная звезда». В 1970-е гг. «возрожденческий процесс» интенсивно продолжается. Особняком стоит творчество Дмитрия Апросимова. У него вышло два сборника стихов на якутском языке («Родник», 1968; «Три ручейка», 1978) и один на русском («Три родника», 1981). Подлинным художественным открытием стали его легенды «Кюндели Куо» и «Куралай Кустук», в

основе которых лежали старинные эвенкийские предания. На русском языке легенда «Кундели Куо» прозвучала в прозаическом переводе Ю. Афанасьева и была опубликована на страницах журнала «Полярная звезда» в 1974 г.

На 1970 – начало 1980 гг. приходится творчество другого эвенкийского поэта, Николая Калитина. В разные годы вышли его поэтические сборники «Таежные метки» (1978), «Слушай, моя тайга» (1982), «Сны в инее» (1985). В 1970 г. публикуется стихотворение Анны Куркогир «Расти, Эвенкия». Оно было включено в сборник «Сказание о счастье». Через 7 лет она дебютирует как прозаик с рассказом «Этыркэн Чолко». В 1979 г. отдельной книгой выходят стихотворения Владимира Лоргоктоева под оригинальным названием «Оленьи тропы». Во второй половине 1980-х гг. появляются рассказы и новеллы Семена Надеина «Посе», «Женщина из Учира», «Ссора», «Чужой», выходит отдельной книгой социально-психологическая повесть Александра Латкина «Амикан», а также сборник стихов Николая Оегира «Танец куликов» (1987), «Тропа к роднику» (1989). Все они «ключевые» фигуры в эвенкийской литературе – их творчество определяет состояние художественного процесса 1960–80-х гг. Общим для всех названных прозаиков и поэтов то, что все они пришли в литературу «самоучками», и у каждого была своя творческая судьба. У некоторых она была драматической. Так, Семен Надеин свои последние дни доживал в доме-интернате, и его повесть «Максим Канига» так и не была опубликована. А поэзия Николая Оегира осталась совершенно не прочитанной ни читателями, ни литературоведами.

В начале 1990-х гг. читательское признание получила поэзия молодой талантливой эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой. Она дебютировала с поэтическим сборником «Только ты…» (1996). Пока малоисследованно творчество другого эвенкийского прозаика Александра Латкина, автора многочисленных рассказов и социально-философских повестей «Тропа, ведущая по кругу» (1984), «Войди в храм чистым» (1994), «Последнее пришествие» (1992), «Се – человек?» (2000). Все они вышли на страницах журналов «Розовая чайка» и «Полярная звезда». Особняком стоит творчество «патриарха» эвенкийской литературы Алитета Немтушкина. Он один из самых известных поэтов и прозаиков своего времени. Он – автор многочисленных поэтических сборников. Первая его книга стихов «Утро в тайге» вышла в 1960 г., в 1990-х гг. сборник стихотворений «Самелкил. Метки на оленьем ухе» (1990).

«Возрожденческий процесс» в эвенкийской литературе, наметившийся в далекие 1960-е гг. продолжается и сегодня. Но стимулирующий фактор возрожденческого процесса был уже качественно иной по содержанию. Фактором, обусловившим развитие эвенкийской литературы на современном этапе, стал именно кризис национального бытия и культуры в условиях культурного, духовного и социально-общественного упадка. Этот кризис в национальном сообществе стал порождением и проекцией социально-политического и экономического мегакризиса в истории России во второй трети XX в.

«Переходное состояние» общества обусловили кризис в сознании людей, кризис нравственных, духовных и культурных ценностей, появление чувства разочарования в так называемом культурно-техническом прогрессе, который для национальных сообществ обернулся и другой своей стороной: национальной нивелировкой, подгонкой под общекультурный ранжир, духовной, культурной, генетической ассимиляцией малочисленных народов Севера, в том числе и эвенков. В эвенкийской литературе многие прозаики и поэты эти тревожные тенденции отразили, попытались понять и осмыслить ЧТО сегодня происходит с их народом [5, с. 159]. Эвенкийская литература с именем Алитета Немтушкина и Галины Кэптукэ обрела «второе дыхание», снова приобрела качество «трибунности». Каждая повесть Галины Кэптукэ «Серебряный паучок», «Рэкет по-тунгусски» и Алитета Немтушкина «На этой срединной земле», «Дорога в нижний мир» – по существу есть социопсихологические исследования «законов жизни», определяющих

состояние, «духовное здоровье» маленького северного народа. Чувство обеспокоенности и тревоги за будущее своих сородичей, мучительные переживания за судьбу родного языка, за физическое выживание народности, за сохранение обычаев и традиций, духовно-нравственных основ, определяющих национальное бытие и национальную идентичность – все это определяет трагический пафос повестей Галины Кэптукэ и Алитета Немтушкина.

С их творчеством в литературу народов Севера прорвалась «подлинная реальность» национальной жизни. В их прозе «течет живая кровь времени» – Кэптукэ и Немтушкин показали жизнь такой, какая она есть. И темы, и жизненный материал, и сам подход в его художественной разработке, где преломился личностный и этнический опыт – это принципиально новый шаг в развитии не только эвенкийской литературы, но и в целом литератур народов Севера. Повести Немтушкина и Кэптукэ не сконструированы по заданной схеме, а порождены лично увиденным и прочувствованы ими. Темы, к которым обращаются прозаики, вызрели в их душе, и только затем были художественно интерпретированы.

Г. Кэптукэ и А. Немтушкин обращаются к современным проблемам жизни эвенков. Проблема адаптации и выживания народа в новых социальных условиях, острая проблема пьянства и суицида, утраты национальных нравственно-этических и духовных основ жизни – все эти проблемы в северном сообществе носят не бытовой, а бытийный характер. Глубину и многомерность происходящих социальных явлений Кэптукэ и Немтушкин осмысливают в рамках повести. Но форма и содержание их повестей не совсем традиционная. Это «романические повести». В них прозаики делают не просто «срез» жизни человека, констатируя то или иное социальное явление в национальной жизни – прозаики исследуют многогранно каждую жизненную проблему, будь то пьянство или социальная дезадаптация северного человека, осмысливая их только в контексте своих собственных раздумий о своем народе и его дальнейшей судьбе.

Отличие романических повестей Г. Кэптукэ «Серебряный паучок» и «Рэкет по-тунгусски», А. Немтушкина «Дорога в нижний мир», от «описательных» повестей первых писателей-северян заключается в их «человековедческой проблематике» и глубоком психологизме. В романической повести мы встречаем совершенно новые характеры, новый конфликт, иные коллизии и способы их решения. Повести Г. Кэптукэ и А. Немтушкина можно назвать «драмой в прозе».

Говоря в целом об истории развития эвенкийской литературы, необходимо поднять вопрос о литературных связях и ее контактах с другими национальными литературами. Вопрос о влиянии русской, якутской литератур на эвенкийскую до сих пор целостно не исследован, хотя и поднимался в литературоведческих изысканиях А. К. Михайлова [4], А. В. Пошатаевой, Г. Гачева. На наш взгляд, трудности и проблемы изучения этого вопроса заключаются как в теоретическом осмыслении воздействия русской и других национальных литератур на эвенкийскую, так и в практическом освоении наследия эвенкийских поэтов и прозаиков – это переводы из русской литературы, оригинальные проза и поэзия, написанные северянами «по мотивам» и в нетрадиционной форме. В рамках нашего исследования мы затронем лишь одну сторону взаимодействия литератур – это переводы. Благодаря удачным переводам с эвенкийского русскоязычный читатель смог познакомиться с произведениями Григория Чинкова, Никиты Сахарова, Алексея Салаткина и многих, кто стоял у истоков становления самобытной эвенкийской литературы. Среди первых переводчиков были Г. Василевич, М. Воскобойников, Л. Шлиолинский, Н. Гессен, В. Наумова, Л. Хаустов. На русском языке зазвучала поэзия Алитета Немтушкина благодаря переводам М. Борисовой и А. Щербакова.

Но в амплуа переводчиков выступили и сами поэты. В разные годы эвенкийская художественная словесность пополнялась переводами русской классики. Так, Павел Алексеев еще до войны участвовал в переводах произведений советских писателей на

эвенкийский язык. В далеком 1937 г. поэт Алексей Платонов сделал первый перевод на эвенкийский язык стихотворения А. С. Пушкина «Памятник», в 1939 г. Н. Сахаров и А. Салаткин перевели на родной язык «Старуху Изергиль» М. Горького, а П. Савину удалось сделать успешный перевод «Рассказов» из «Азбуки» Л. Н. Толстого. Уже в наше время благодаря переводу Алитета Немтушкина на эвенкийском языке зазвучала «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина.

Очень интересна многоплановая переводческая деятельность известного эвенкийского ученого-лингвиста и фольклориста Анны Николаевны Мыреевой. Она переводит на эвенкийский язык стихотворения русскоязычных и якутоязычных поэтов-эвенков (например, стихи Дм. Апросимова). А. Н. Мыреева записала и сделала подстрочный перевод сказаний и эвенкийского эпоса «Дэвэлчэн – первочеловек Среднего мира». В 1992 г. у нее вышли сказки «Лучи Сигундэра» на русском и эвенкийском языках, а в 1995 г. в Стокгольме, в Институте перевода Библии, увидели свет на эвенкийском языке «Рассказы о Боге». Мыреева пишет на эвенкийском языке стихи для детей, а также делает переводы стихов известных «детских поэтов» – Агнии Барто, Самуила Маршака. Недавно вышла книга ее «детских» стихов «Кунакарду» («Детям»).

Переводная литература – это очень важный аспект существования любой национальной литературы, в том числе и эвенкийской. Переводные произведения становятся частью национальной литературы, способствуя ее обогащению и развитию. С другой стороны, благодаря переводам происходит распространение литературных жанров, стилей, художественных приемов, что весьма благотворно воздействует на развитие литературы. Трудно не согласиться со словами Иоганесса Бехера, что «диалог литератур будет всегда способствовать росту национальной литературы и созданию ей своего национального характера» [1]. Контакт эвенкийской литературы с другими национальными литературами, их двусторонний перевод будет только способствовать обогащению и развитию эвенкийской художественной словесности, не препятствуя при этом процессу ее художественной самоидентификации и сохранению самобытности. Очевидно, что в эпоху актуализации межкультурных коммуникаций без переводов было бы затруднено дальнейшее развитие любой, в частности эвенкийской, литературы. И этот процесс диалога литератур должен активно продолжаться.

Весьма важно, на наш взгляд, обратиться к еще одному аспекту творческой деятельности эвенкийских литераторов.

Эвенкийские поэты и прозаики выступили не только переводчиками, но еще они были собирателями родного фольклора и его обработчиками. Благодаря и их усилиям были собраны, а затем опубликованы на эвенкийском и русском языках некоторые образцы фольклорного наследия эвенков. Необходимо отметить, что такое активное сочетание литературной деятельности с собиранием, обработкой и систематизацией родного фольклора характерно для разных поколений эвенков-литераторов. Так, Пежемский Василий Силич считается одним из зачинателей эвенкийской литературы. Он – потомок одного древнего тунгусского рода Сычегир. В начале 1920-х гг. он увлекся тунгусским фольклором и записал сотни преданий и сказок, которые в 1937–1938 гг. вышли отдельными изданиями «Эвенкийские сказки», «Про лису: эвенкийские сказки».

Его записи затем были включены Г. Василевич в «Материалы по эвенкийскому фольклору». Прозаик Ксения Воронина-Салаткина сказки на эвенкийском языке в конце 1950-х гг. записала от своей матери, в 1987 г. составила книгу эвенкийских народных сказок, преданий и легенд под названием «Борболен».

Георгий Коненкин и Г. А. Нергунеев также были собирателями и публикаторами эвенкийских сказок. Так, в 1952 г. отдельной книгой в одном из читинских издательств вышли «Эвенкийские сказки». Больше половины вошедших в сборник сказок были собраны и обработаны Коненкиным. Поэт Николай Оёгир был «сущим кладом для фольк-

лористов». Он знал великое множество преданий об исторических воинах и межродовых столкновениях, бытовых сказок и мифов. Оегир записывал от сказителей эвенкийские народные сказки, предания, загадки, приметы и наставления. Затем они вышли у него отдельной книгой в 1986–1987 гг. под названием «Человек сильнее всех». Другой прозаик, Семен Надеин, также увлекся историей своего народа. Он восстанавливал по памяти предания, у слышанные от своего деда, которые впоследствии были изданы отдельной книгой под названием «Энгеспал».

Наша современница Галина Варламова-Кэптукэ к литературному творчеству обратилась под влиянием эвенкийского фольклора. В фольклорных экспедициях ею было записано несколько эвенкийских сказаний, что позволило совершенно по-иному взглянуть на проблему развития эвенкийского эпоса и значительно обогатило содержательную форму, пополнило арсенал художественных приемов самой Кэптукэ-прозаика.

Неоценимую роль в художественном развитии эвенкийской литературы сыграло обращение писателей и поэтов к традициям национально-эпического творчества – это проявляется в создании новых художественных форм, в структурных и повествовательных заимствованиях из героического эпоса, в фольклорных приемах повествования. Так, у Григория Чинкова в 1939 г. отдельной книгой вышла сказка-сказание «Гарпаниндя». Это была первая поэтическая интерпретация эпоса сахалинских эвенков «Гарпаниндя». Чинков литературно обработал многочисленные сюжеты о лисе – все они затем были объединены им в одну сказку «Сулакичан», которой он придал поэтическую форму. В 1940 г. она вышла отдельным изданием под редакцией и в переводе Г. М. Василевич. Прозаик Ксения Воронина-Салаткина написала музыкально-драматическую пьесу «Алтанэй», которая была создана по мотивам эвенкийского героического предания – улгур «Алтанэй». Ее перевод с эвенкийского сделал Г. Савичевер. В основе сюжета легенд Дм. Апросимова «Куралай Кустук» и «Кюнделі Куо» лежат эвенкийские сказки.

Обращение писателей к народным эвенкийским легендам, народной поэзии, ее перевод на русский язык – это одна из содержательных страниц в истории эвенкийской литературы. Литераторы делали не только записи героического эпоса, преданий, легенд, песен, малых фольклорных жанров, но еще на их основе и по мотивам создали свои собственные художественные произведения. Такое внимание поэтов и прозаиков к фольклорному наследию обусловлено тем, что все они родились, выросли и сформировались творчески в такой среде, в которой эпическая фольклорная традиция до сих пор сохраняет свою жизненную эстетическую ценность.

Сделанный обзор истории эвенкийской литературы позволяет нам сделать некоторые выводы. На сегодняшний день она представляет собой многожанровое художественное явление. Широкое распространение приобрела в эвенкийской литературе бытовая проза, так называемые «описательные повести», где рассказывалось о повседневном быте эвенков. Тяжелая жизнь и трудная доля простого человека оказывается в центре первых рассказов и повестей. Фактологическая детализация, простой язык, реалистичность, историзм, единение драматизма и обыденности происходящего определили особенность творческой манеры большинства прозаиков 1930–60-х гг. Для эвенкийской литературы характерно обращение к классической традиции с удержанием всего лучшего из нее. Свидетельством тому появление автобиографических рассказов и повестей в конце 1940-х гг., так и выход «романических повестей» в конце 1980-х – начале 90-х гг. Принято считать, что эвенкийская литература одна из немногих национальных литератур, в которой так и не развилась «большая эпическая форма» и драматургические жанры. Но с этим согласиться в полной мере нельзя. Исчезнувшая рукопись первого романа Гр. Маркова «Андрей Лазарев», неопубликованные романы Г. Гантимурова и пьеса Нергунеева «Калым» – это достояние эвенкийской литературы, и ее история не должна быть «усеченной». Более того, «романические повести», представленные произведениями Галины Кэптукэ

и Алитета Немтушкина, – это совершенно оригинальное художественное явление в эвенкийской литературе. Появление такого типа повестей, на наш взгляд, компенсирует фактическое отсутствие «большой формы». Ведь повести «Рэкет по-тунгусски», «Серебряный паучок» Галины Кэптукэ, «Дорога в нижний мир» Алитета Немтушкина по своему содержанию и форме напоминают «эпос частной жизни». Способы типизации героев близки романной характерологии, поэтому их сюжетно-композиционная система заметно отличается от «традиционной». Внимание прозаиков сосредоточено на судьбе конкретного человека, через жизнь которого раскрывается трагедия бытия всего народа.

История эвенкийской литературы богата поэтическими талантами. Вслед за Алексеем Платоновым, Григорием Чинковым и Никитой Сахаровым в 1960-е гг. становятся известными А. Немтушкин, Дм. Апросимов, Н. Оёгир, Н. Калитин. Современная эвенкийская поэзия 1990-х гг. представлена поэтическим сборником Варвары Даниловой. Наравне с пейзажной и гражданской лирикой развивается философская и медитативная лирика. В стихотворениях поэты выражают безграничную любовь к своей земле, ее людям, природе и культуре.

На каждом историческом этапе литературного развития эвенкийская поэзия заметно обогащается в плане жанровых поисков и стилевых направлений. Активно обращаются эвенкийские поэты к фольклорным жанровым формам: сказаниям, песням. Дм. Апросимов и А. Немтушкин зачастую обращаются и к фольклорным сюжетам, создавая поэмы-легенды и поэмы-сказки. Фольклор в той или иной форме функционировал в творчестве нескольких поколений эвенкийских поэтов. Истоки этого явления надо искать в специфике самого национального мышления, и в историко-культурных факторах, обусловивших особенности развития эвенкийской поэзии. В поэзии 1980–1990-х гг. происходит углубление психологического и аналитического начала, пафос гражданской лирики уступает место лирической исповеди. Таким образом, каждый этап развития эвенкийской литературы представляет собой относительно завершенный цикл художественного развития с несколькими стержневыми тенденциями, которые определяют своеобразие литературы эвенков в целом.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Информация из личной беседы с Г. И. Варламовой-Кэптукэ – доктором филологических наук, фольклористом, эвенкийским прозаиком, родственницей Г. Маркова-Бута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскобойников М.* Об эвенкийской поэзии // Дальний Восток. 1966. № 4. С. 166–168.
2. *Воскобойников М.* Начало эвенкийской поэзии // Новые горизонты якутской литературы. Якутск: Якутское книжное издательство. 1976. С. 136–145.
3. *Лейдерман Н.*, *Липовецкий М.* Современная русская литература: в 3 кн. М.: УРСС. 2001. Кн. 1. 279 с.
4. *Михайлов А.* Ускорение. Якутск: Якутское книжное издательство, 1983. 120 с.
5. *Михайлов А.* Новый этап в развитии литератур // Полярная звезда. 1993. № 2. С. 159–164.
6. *Огрызко В. В.* Писатели и литераторы малочисленных народов Севера. Биобиблиографический справочник: в 2 т. М.: Литературная Россия, 1998–1999.
7. *Пошатаева А. В.* Литературы народов Севера. М.: Наука, 1988. 167 с.
8. Эвенкийская литература // Литературы народов России: XX век. М.: Наука, 2005. С. 253–254.

REFERENCES

1. *Voskoboynikov M.* Ob evenkiyskoy poezii // Dal'niy Vostok. 1966. N 4. S. 166–168.
2. *Voskoboynikov M.* Nachalo evenkiyskoy poezii // Novye gorizonty yakutskoy literatury. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatel'stvo. 1976. S. 136–145.

3. *Leyderman N., Lipovetsky M.* Sovremennaya russkaya literatura: v 3 kn. M.: URSS. 2001. Kn. 1. 279 s.

4. *Mikhaylov A.* Uskorenie. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1983. 120 s.

5. *Mikhaylov A.* Novy etap v razvitii literatur // Polyarnaya zvezda. 1993. N 2. S. 159–164.

6. *Ogryzko V. V.* Pisateli i literatory malochislennykh narodov Severa. Biobibliograficheskiy spravochnik: v 2 t. M.: Literaturnaya Rossiya, 1998–1999.

7. *Poshatayeva A. V.* Literatury narodov Severa. M.: Nauka, 1988. 167 s.

8. Evenkiyskaya literatura // Literatury narodov Rossii: XX vek. M.: Nauka, 2005. S. 253–254.